

Хотя Тун Сюй и Ци Цунсюэ всегда были неразлучны, делили и горе, и радость, первый никогда не оставался в тени второго, которого называли «самым умным человеком XX века».

Он способствовал объединению севера и юга, после чего добровольно отказался от военной власти, перейдя в политику. Начиная с четвертого десятилетия XX века, занимая высокий пост, он начал представлять страну на новом уровне, ведя равноправные переговоры с великими державами.

Они с Тун Сюй, один — пером, другой — мечом, стали памятниками своей эпохи, навсегда вписанными в историю Родины.

[Система]: Сейчас отчет о результатах задачи:

[Система]: Задача персонажа Ци Цунсюэ успешно выполнена. Он стал ключевой фигурой в истории человечества XX века в этом мире. Прогресс выполнения превосходен: базовые баллы — 1000, коэффициент отличия — 4. Получена искренняя благодарность Ци Цунсюэ, искренняя любовь Тун Сюй, а также нить защитной ци дракона. Получено 50 очков удачи. Текущая удача хозяина — 170. За вторую задачу начислено 4 000 баллов. Общий баланс: 8 914 440.

[Система]: ...Идет расчет извлеченной информации... Согласно статистике, предоставленные хозяином ценные данные о мире, переходящем от древности к современности, оценены в 500 000 баллов. Текущий баланс: 8 914 440. Пожалуйста, продолжайте в том же духе.

— Ци Цунсюэ... не против присутствия Тун Сюй? — с сомнением произнес Хань Сю.

Хань Сю не стал бы отказываться от жизни с любимым ради «искренней благодарности» Ци Цунсюэ, но, откровенно говоря, приняв это решение, он морально подготовился к потере баллов за эту задачу.

Однако к его удивлению, Ци Цунсюэ не выразил сильного неприятия, а, напротив, доброжелательно выразил свою благодарность.

[Система]: Согласно анализу, Ци Цунсюэ не желал видеть Тун Сюй, лишь бы не подвергать его опасности из-за своего присутствия. Сам он не испытывал к нему отвращения или неприязни. Хозяин выполнил задачу превосходно, и Ци Цунсюэ был очень доволен, поэтому задаче присвоена высшая оценка «отлично».

Хань Сю с облегчением вздохнул. Как бы то ни было, он использовал тело Ци Цунсюэ, и если бы тот был против его отношений с Тун Сюй, возникло бы немало неловких моментов. В итоге, движимый чувством вины, он подарил ему десять очков удачи.

Это вошло у него в привычку. Желая, чтобы добрые, но несчастные люди, с которыми он сталкивался в задачах, в следующей жизни получили лучшую участь, он часто поступал так.

[Система]: Хозяин завершил задачу индустриальной цивилизации, открыв ветку технологической цивилизации. Выберите следующий раздел задачи.

Хань Сю задумался. Ощущение новизны от мира онлайн-игр все еще не покидало его. Кроме того, как ранее анализировала система, исходя из его ценностей, в условиях древности и современности он неизменно выбирал путь «владеть миром, покоясь на коленях красавицы». И хотя каждый такой путь борьбы был достоин воспоминаний, постоянное повторение одного и того же начинало надоедать.

По сравнению с этим, лишь мельком увидев мир технологической цивилизации, он уже смог ощутить яркость и разнообразие жизни в ней. Это пробудило в нем ожидание.

— Система, выбираю технологическую цивилизацию.

В следующее мгновение на экране появилось лицо с красными от плача глазами и печальным выражением.

Этот человек обладал мягкой и женственной красотой, столь изысканной, что на первый взгляд его можно было принять за женщину.

Если говорить о внешности, то Ци Цунсюэ из прошлого мира довел утонченность и нежность до совершенства.

Однако человек перед ним обладал красотой, стиравшей границы возраста и пола. Его лицо, при всей своей мягкости и неге, сияло роскошью и великолепием, которых не было у Ци Цунсюэ.

Кхе.

Несмотря на столь прекрасное лицо, в каждом его жесте сквозили скованность и робость.

— Уважаемый, есть ли у вас неисполненное желание?

Человек присмотрелся и вдруг удивленно воскликнул:

— О, ваш наряд... похож на одежду эпохи Великой Цзинь?

Хань Сю замер. Действительно, в пространстве системы он всегда сохранял облик молодого аристократа из времен своей юности. Это служило напоминанием о прошлом и о причине, по которой он согласился выполнять эти задачи, а также стало его привычкой.

Ведь ему приходилось постоянно играть роль других людей. И хотя он получал от этого удовольствие, чтобы не потерять себя, ему нужна была точка опоры.

Интерьер комнаты, стилизованный под его юность, и его одежда в пространстве системы — это и был тот якорь, который позволял ему переключаться с роли задачи обратно на «Хань Сю».

Но... откуда этому человеку известно о Великой Цзинь?

Неужели этот мир, как и в случае с Тан Цянем, находится в одном измерении с его родным миром?

«Значит, у меня есть шанс вернуться и взглянуть на него?»

Хотя эпохи разные, сама возможность вернуться на родину, туда, где он вырос и впервые встретил свою любовь, не могла не вызвать бурю эмоций в его сердце.

Он даже жаждал поскорее узнать, остался этот мир таким, каким он был до его изменений, или изменился.

Это заставило Хань Сю, который изначально собирался сначала выслушать этого человека и лишь потом решать, брать ли задачу, практически мгновенно принять решение о ее выполнении.

Однако сам объект задачи выказал сомнение:

— Тогда... это ваш первый контакт с нашей эпохой?

— Нет, я уже выполнял одну задачу и завершил ее с отличной оценкой.

— Тогда хорошо, — с облегчением вздохнул мужчина, и его голос стал мягче. — Я не сомневаюсь в ваших способностях, просто подумал... если бы вы были простым человеком из древности, то, возможно, не смогли бы принять мою ситуацию...

— Не беспокойтесь, говорите прямо.

Хань Сю считал себя человеком опытным и был уверен, что его ничем не удивишь. А соблазн вернуться на родину даже на один день был так велик, что слова объекта задачи не только не охладили его пыл, но, напротив, разожгли азарт.

Зная, что на горе тигр, он все равно шел в гору.

Эта уверенность и решимость заразили собеседника, и он тихо улыбнулся, а печаль в его глазах слегка рассеялась.

— Я... из-за своего тела всегда чувствовал себя неполноценным. Моя семья любит меня и позволяет делать то, что я хочу, но... я знаю, что я как грязь, которой не стоит и пытаться вымостить стену, я лишь тяну их на дно. — Голос мужчины стал тише, в нем прозвучала горечь воспоминаний.

— Я подвел многих, особенно Сяо Чэня. Это... на самом деле был просто несчастный случай. Я знаю, что кто-то хотел навредить семье, и я был самым очевидным слабым звеном, но я не выдержал... Я знаю, что должен был верить, что Сяо Чэнь сможет справиться с этим... но...

Говоря о больном, мужчина снова разрыдался; слезы текли по его щекам, и он закрыл лицо руками. На его запястьях виднелись многочисленные красные рубцы.

— ...Но что я могу сделать, кроме как трусливо искать смерти...

Хань Сю слегка сжал губы:

— Значит, вы хотите...

— Я хочу, чтобы вы жили моей жизнью, жили стойко. По крайней мере, больше не становитесь обузой для семьи Гу, — с надеждой в глазах произнес мужчина.

Хань Сю кивнул:

— Хорошо.

Услышав это, мужчина всем телом обмяк, словно спало с него огромное напряжение, но печаль в уголках его глаз никуда не исчезла. Напротив, казалось, что его оболочка полностью лишилась духа, погрузившись в уныние.

— Тогда... просто замечательно!

Эта история немного странная. Общая стилистика по какой-то необъяснимой причине напомнила Хань Сю сюжет из жизни Шэнь Бинхэ.

Да, тот самый случай, когда пять выдающихся мужчин, каждый из которых был уникален, согласились служить одной жене и склониться перед Шэнь Биньянь.

Хотя они совершенно разные, Хань Сю почувствовал в этом неясное сходство.

<http://bllate.org/book/17715/1655505>